

Дистанционное обучение как глобальная перспектива и вызов для классического университета

Д. Г. Доброродный,
заведующий кафедрой философии
и методологии университетского образования,
кандидат философских наук, доцент,
Республиканский институт высшей школы

Дистанционному обучению (ДО), его изучению, совершенствованию и распространению на современном этапе уделяется повышенное внимание. Это находит отражение в докладах и рекомендациях международных организаций (например, ЮНЕСКО), программных документах отдельных государств (таких как «Концепции единой системы дистанционного образования» в Российской Федерации) и официальных положениях учреждений образования. ДО, мобильное обучение и открытое образование рассматриваются не только как прогрессивные, т. е. использующие передовые технологии, более эффективные с экономической точки зрения и соответствующие актуальным потребностям и интересам современных учащихся, но и социально значимые, призванные решить проблему доступности образования как для удаленных регионов, так и для малообеспеченных слоев населения и представителей всех поколений (образование через всю жизнь).

Растет количество научных публикаций по проблемам ДО, а также спрос на такую форму обучения со стороны учащихся и, соответственно, предложение на рынке образовательных услуг¹. При этом в научной литературе и официальных документах встречаются различные варианты определения понятия «дистанционное обучение». Например, одно из наиболее цитируемых сформулировано А. А. Андреевым и В. И. Солдаткиным: «Дистанционное обучение можно определить как целенаправленный, организованный процесс интерактивного взаимодействия обучающихся и обучающихся между собой и со средствами обучения, инвариантный к их расположению в пространстве и времени, который реализуется в специфической дидактической системе» [2, с. 33]. В Кодексе Республики Беларусь об образовании о ДО говорится как о виде «заочной формы получения образования, когда получение образования осуществляется преимущественно с использованием современных коммуникационных и информационных технологий» [3, с. 24]. Разнообразие трактовок и сложность с однозначным определением ДО объясняются многообразием форм ДО и его динамичным развитием. В данной статье понятие ДО сводится к обучению на расстоянии с использованием Интернета и других информационных технологий и технических средств (персональный компьютер, планшет, смартфон и т. д.).

Хотя ДО имеет давнюю историю развития, на новый качественный уровень оно вышло лишь в середине 1990-х гг., а в последнее десятилетие приобретает по-настоящему массовый характер и становится важнейшим структурным компонентом системы образования, а также своеобразным императивом стратегий ее развития – ни одно государство или учреждение образования в современных условиях не позволяет себе игнорировать ДО при планировании и реализации образовательной политики.

Начало этой «дистанционной революции» было положено бурным развитием компьютерных (персональные компьютеры) и коммуникационных (Интернет) технологий, которые обеспечили необходимые технические средства для ДО. Второй важнейший фактор – глобализация, проявившаяся в формировании единых стандартов обучения, интеграции образовательных систем, становлении глобального рынка образовательных услуг, соответствующего глобальному рынку труда и капитала, становлении общемирового информационного пространства, в котором доминируют модные тренды и стереотипы, в том числе по поводу образования. Третий фактор – переход к постиндустриальному/информационному обществу, а затем и к обществу знания, в котором образование играет ключевую роль как

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 14.08.2019.

¹ Согласно «Исследованию российского рынка онлайн-образования и образовательных технологий» (данные 2017 г.), доля онлайн-образования составляет 3 % от общемирового рынка образовательных услуг, но демонстрирует постоянный рост от 5 % до 17 % в год (в России – 17–25 %) [1].

для успешной личной карьеры, так и для роста экономики, успеха общества в целом, так как образованные граждане, носители интеллектуальных технологий, инноваторы – главные драйверы роста современной цивилизации. «Образование через всю жизнь» – это не просто красивый гуманистический лозунг, это «производственная» необходимость в условиях высоких темпов социальной динамики. Четвертый фактор – становление сетевого общества, в котором иерархическая модель социальных взаимодействий уступает место сетевой коммуникации. Децентрализованные структуры социального производства знания, переживающие настоящий бум благодаря Интернету и технологиям web 2.0, создали условия для пользователя, когда он может самостоятельно формировать сеть контактов и набор каналов получения информации, самостоятельно формировать «программу» своего обучения.

Таким образом, ДО можно рассматривать как знаковое явление в жизни современной цивилизации, которое в полной мере соответствует основным трендам социальных трансформаций последних десятилетий, а его социально-философское осмысление позволяет выявить важные последствия этих трансформаций для социальных институтов эпохи модерна, одним из которых является университет.

Представление о классическом университете определяется его ролью в формировании общества современного типа и важнейшими функциями: научно-исследовательского центра, гуманистического просвещения и воспитания элиты общества. Это в общих чертах соответствует видению статуса университета как осевого социального института постиндустриального общества в концепции Д. Белла: «Университет во все большей степени становится главным социальным институтом постиндустриального общества», который принял на себя функции осуществления фундаментальных исследований, подготовки высококвалифицированных кадров, развития общего образования» [4, с. 334]. Проблема заключается в том, что указанные функции университета не согласуются с трендом на технологизацию образования (на который ориентировано ДО), т. е. не соответствуют запросу на быстрое и комфортное получение максимально эффективного знания по конкретной проблемной области.

Современные университеты активно развивают ДО, что объясняется стремлением:

- не отстать от ведущих вузов мира, быть в тренде, использовать инновации в образовании, не опуститься в рейтинге;
- расширить с помощью ДО круг абитуриентов, привлечь дополнительных студентов;
- повысить эффективность² своей деятельности, увеличить образовательные возможности для студен-

тов и преподавателей (новые методики, базы данных, электронные библиотеки), а также получить дополнительный доход от использования ДО.

Отдельно нужно сказать, что университеты вынуждены развивать ДО, поскольку оно пользуется растущей популярностью среди обучающихся. Это связано с целым рядом преимуществ ДО в сравнении с традиционным очным обучением в вузе, которые подробно описаны в литературе. Чаще всего авторы отмечают большую свободу для студента в выборе образовательного продукта, возможность сетевого общения с единомышленниками, связь с бизнес-проектами. Но главные, на наш взгляд, преимущества ДО – это:

- возможность выбора времени и места обучения: ДО решает проблемы согласования расписания занятий и личного графика, комфорта в аудитории и других местах общего пользования;
- гибкость и постоянное обновление тематики курсов в соответствии с запросом рынка. В университете довольно сложно ввести новую специальность, изменить формулировку в дипломе, учебные планы. В системе ДО такой проблемы нет, поскольку существует свобода выбора из неограниченного набора модулей обучения;
- экономичность, которая выражается в стоимости обучения. Очное высшее образование стоит достаточно дорого и для студента, и для государства, и каждый год становится еще дороже, при этом рентабельность остается невысокой. Стоимость ДО в разы меньше, часто оно вообще предоставляется бесплатно.

Указанные преимущества ДО привлекают всё больше учащихся, разогревая рынок онлайн-образования и оказывая конкурентное давление на традиционную систему высшего образования. Два главных конкурента для традиционного университета со стороны ДО – это:

1) несистемное ДО – «платформы-популяризаторы» научных знаний (например, ПостНаука, Arzamas), бесплатные онлайн-курсы без сертификации, обучающие видео от профессионалов и простых пользователей (youtube-каналы, подкасты). Они предоставляют обучающемуся свободный и быстрый доступ по любой теме, визуализацию информации (инфографика, короткое видео), краткое и адаптированное содержание.

Этот сегмент ДО никогда не заменит системное университетское образование, но он усложняет работу со студентами, поскольку формирует у них упрощенное представление о получении знаний, о степени сложности освоения той или иной дисциплиной. Преподаватели часто сталкиваются с ситуацией, когда студенты что-то слышали и/или видели по той или иной теме и ошибочно считают, что они в ней разбираются, но при этом никакими системными и глубокими знаниями по предмету не обладают;

² Проблема эффективности методик ДО в сравнении с традиционными является сложной и дискуссионной. На данный момент эмпирическая база для таких исследований небольшая, результаты исследований часто противоречивы. Но, например, в исследовании И. В. Миронцова приводятся убедительные аргументы, что онлайн-обучение может являться результативным и самостоятельным компонентом высшего образования [5].

2) массовые открытые онлайн-курсы MOOC (например, Coursera, EdX). Большинство учебных модулей данных образовательных платформ разработаны преподавателями известных университетов как аналоги офлайн-обучения. Предлагаемые курсы разнообразны, материалы доступны бесплатно, а сертификат об окончании можно приобрести за несколько десятков долларов. Платформы предлагают не только отдельные курсы, но и возможность получить диплом о высшем образовании, степень магистра.

Как отмечает президент компании EdX А. Агарвал, «большая часть нашей жизни изменилась. Новое поколение учится по-другому. Современные молодые люди не способны качественно воспринимать лекцию в аудитории в течение 90 минут. Люди хотят воспринимать информацию крохотными порциями. Исследование edX показывает, что максимальное внимание студентов удерживается в течение 6–8 минут видеолекции, а далее начинает резко снижаться. Поддачи информации в виде коротких “фрагментов знаний” недостаточно: нужны также мгновенная обратная связь и включение элементов геймификации» [6]. По словам А. Агарвала, глупо не учить людей в той среде, в которой они и так уже находятся. Он имеет в виду ситуацию, когда нынешние школьники львиную долю времени проводят в социальных сетях и различных мессенджерах. Затем они приходят в стены университета и понимают, что прогресс остался за порогом.

Таким образом, платформы MOOC используют бренды лучших университетов мира. Они эксплуатируют авторитет университетов, чтобы привлечь студентов. У них это хорошо получается, если учитывать, что Coursera имеет 40 млн зарегистрированных пользователей, хотя была основана только в 2012 г. [7], а EdX – 20 млн пользователей и более 2500 курсов, и также была основана в 2012 г. [8]. Возможно, через 10–20 лет названия университетов уйдут в тень, а центральное значение будут играть рейтинги конкретных курсов и преподавателей (профессоров), которые разрабатывают курсы и обеспечивают их сопровождение. Эти рейтинги уже существуют, и на них ориентируются новые пользователи. Есть большая вероятность, что по мере развития ДО сначала небольшие, периферийные университеты будут проигрывать конкуренцию другим университетам – мировым и региональным лидерам рынка, широко известным брендам, которые с помощью ДО будут привлекать к себе студентов, которые раньше учились по месту жительства. Гендиректор института развития образования ГУ-ВШЭ И. Абанкина считает, что экспансия онлайн-курсов элитных американских вузов может серьезно ударить по российским региональным институтам. По ее оценке, нынешние американские программы способны привлечь до миллиарда слушателей по всему миру, которые заинтересованы в бесплатном дипломе именитого вуза [9].

Частное мнение отдельных экспертов вполне согласуется с авторитетными теоретическими исследованиями. М. Кастельс считает, что в информационном

обществе любой корпорации приходится конкурировать в глобальной информационной среде, насыщенной гибкими сетевыми структурами, которые быстро адаптируются к меняющимся условиям [10]. В глобальной сети коммуникации властью и контролем над ситуацией обладают те, кто обеспечивает условия осуществления коммуникации (ТНК), определяет правила коммуникации (политико-правовые институты и лобби), обладает авторитетом в глобальном информационном поле, но не столько символическим авторитетом, основанным на традиции, сколько авторитетом «лидера мнений», который формируется по законам маркетинга. Университет будет проигрывать новым платформам дистанционного образования, если будет играть по их правилам – правилам интернет-коммуникации и интернет-бизнеса.

По мнению Э. Тоффлера и Х. Тоффлер, главные трансформации нашего времени происходят с пространством, временем и знанием (движущими силами богатства) [11, с. 211]. Время характеризуется несовпадением темпа развития и десинхронизацией процессов, и ДО призвано решить проблему синхронизации времени в образовании. Пространство реглобализуется и регионализируется, и ДО одновременно глобально и регионально может подстроиться под мировой или местный рынок образовательных услуг. Знание переживает кризис авторитета науки, на смену иерархической системе социального распределения и трансляции знания «школа – университет» приходят сетевая модель свободного доступа к информации, система новых сетевых авторитетов. В результате происходящих трансформаций «новое богатство» часто не имеет явного денежного выражения, как и стоимость ДО. Стоимость обучения в традиционном университете постоянно растет, а онлайн-курсы дешевеют. Например, Coursera использует новые формы монетизации услуг – систему платных сертификатов, низкая стоимость которых компенсируется массовостью обучения, рекрутинг для крупных компаний, продвижение товаров для Amazon, платные индивидуальные консультации и рекламу на ресурсе.

Создается впечатление, что классический университет не в полной мере соответствует требованиям времени (гибкости, изменчивости, технологичности, открытости) и утрачивает статус осевого института постиндустриального и информационного общества. Интернет, а не университет стал основным «местом» объединения людей в сообщества для получения знания, для организации научных исследований и публикации их результатов, средой социализации и самовыражения. Университеты теряют влияние и контроль над эпистемологической ситуацией, когда пользователь Интернета самостоятельно конструирует свое информационное пространство. Надо признать, что Д. Белл был ослеплен в своих суждениях, предвидя появление новых форм институционализации знания: «В ближайшие столетия роль ключевого института будет играть университет (или какая-то иная форма института знаний. – Д. Д.) вследствие его функции источника инноваций и знаний ... не только лучшие таланты, но и весь комплекс

престижа и статуса оказывается порождаемым интеллектуальными и научными сообществами» [4, с. 463].

Классический университет – это сообщество, локализованное географически и исторически, это традиция и дух просвещения. Социокультурное место университета объединяет студентов, преподавателей и администрацию, способствует приобщению к духу университета, формированию определенного мировоззрения. Университет был местом, которое объединяло научную и творческую элиту, давало ей возможность для заработка и творческой реализации. Университет выполнял свою миссию, поскольку мог вовлечь личность в определенную среду и наполнить ее душу и разум системой знаний и ценностей, которые являются продуктом десятков и сотен лет деятельности этого университета в единой цивилизационной парадигме гуманизма и просвещения. Именно поэтому классический университет формировал элиту общества.

На современном этапе, даже находясь в стенах университета физически, большая часть студентов погружена в виртуальность своих гаджетов. Глобальная информационная среда успешно конкурирует с конкретным социокультурным окружением. Отчасти этому способствует сам университет, так как он стремительно развивается в направлении информатизации, коммерциализации и глобализации. Больше студентов, больше самостоятельной работы, больше дистанционных форм обучения. Современный университет выталкивает студента в онлайн, но если студент там освоится, то может потерять связь со своим университетом. Смогут ли простые преподаватели региональных вузов конкурировать с лучшими лекторами мира? Будет ли местный, региональный, интеллектуальный продукт столь же привлекателен студенту, как и мировой бренд? На эти вопросы нам предстоит ответить в самое ближайшее время.

Таким образом, ДО делает образование максимально технологичным и соответствующим требованиям времени, но при этом «вымывает» образование из стен университета и оказывает на университет конкурентное давление. Вступив на путь информатизации и развития ДО, университету будет сложно реализовать идеалы классического университета, прежде

всего выполнять функцию гуманистического просвещения и формирования национальной элиты, а значит, университет может утратить статус духовного центра светской культуры.

Список использованных источников

1. Исследование российского рынка онлайн-образования и образовательных технологий [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://files.runet-id.com/2017/rif/presentations/19apr.rif17-2.3--dreval.pdf>. – Дата доступа: 01.06.2019.
2. Андреев, А. А. Дистанционное обучение: сущность, технология, организация / А. А. Андреев, В. И. Солдаткин. – М.: МЭСИ, 1999. – 196 с.
3. Кодекс Республики Беларусь об образовании: 13 янв. 2011 г. № 243-З. – Минск: Амалфея, 2011. – 496 с.
4. Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / Д. Белл. – М.: Академия, 2004. – CLXX, 788 с.
5. Миронцов, И. В. Эффективность онлайн-обучения как компонента высшего образования (на основе количественного мета-анализа) интеграционных процессов / И. В. Миронцов // Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология. – 2019. – № 2. – С. 68–74.
6. Зубарева, И. Университет на диване. Онлайн-обучение может вытеснить традиционные методы преподавания [Электронный ресурс] / И. Зубарева // Российская Бизнес-газета – Карьера и менеджмент. – № 42(971). – Режим доступа: <https://rg.ru/2014/10/28/obuchenie.html>. – Дата доступа: 01.06.2019.
7. Coursera. Официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.coursera.org>. – Дата доступа: 01.06.2019.
8. EdX. Официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.edx.org>. – Дата доступа: 01.06.2019.
9. Малыхин, М. Традиционное образование изменится под влиянием онлайн-курсов [Электронный ресурс] / М. Малыхин // Vedomosti.ru. – Режим доступа: https://www.vedomosti.ru/management/articles/2012/07/24/ugrozhaet_li_tradicionnomu_vysshemu_obrazovaniyu. – Дата доступа: 01.06.2019.
10. Кастельс, М. Власть коммуникации / М. Кастельс. – М.: ВШЭ, 2017. – 590 с.
11. Тоффлер, Э. Революционное богатство: как оно будет создано и как оно изменит нашу жизнь / Э. Тоффлер, Х. Тоффлер. – М.: АСТ Москва [и др.], 2008. – 569 с.

Аннотация

В статье анализируются тенденции развития дистанционного обучения (ДО) и их влияние на статус классического университета. Обосновывается, что информатизация является глобальным вызовом для университета как важнейшего социального института постиндустриального общества. В результате развития ДО у классического университета появляются серьезные конкуренты в лице MOOC – массовых открытых онлайн-курсов. Университеты теряют влияние и контроль за эпистемологической ситуацией. Вступив на путь информатизации и развития ДО, университету сложно реализовать идеалы классического университета, прежде всего выполнять функцию гуманистического просвещения и формирования национальной элиты.

Abstract

The article presents the analysis of the development trends of the distance learning (DL) and their influence on the status of a classical university. Informatization is the global challenges for the university as the most important social institution of the post-industrial society. Because of DL development, the classical university has serious competitors in the face of MOOC - massive open online courses. Universities lose influence and control over the epistemological situation. It will be difficult for the university to realize the ideals of a classical university, first of all, to fulfill the function of humanistic education and the formation of a national elite, taking the path of informatization and the development of DL.